

ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО READING AND DISCUSSION

Интеллигенция и мир. 2022. № 3. С. 183—192

Intelligentsia and the World. 2022. No. 3. P. 183—192.

Рецензия

УДК 37.015(470+571)

DOI: 10.46725/IW.2022.3.9

**«ПЛОДЫ УЧЕНОСТИ»:
НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В РОССИИ**
**Рец. на кн.: Фандо Р. А. Народные университеты
Российской империи: от популяризации к
организации науки. М.: Янус-К, 2020, 344 с.**

Владимир Вячеславович Комиссаров

Ивановская государственная сельскохозяйственная академия,
Иваново, Россия, cosh-kin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2769-1860>

Аннотация. Представленная публикация — рецензия на монографию Р. А. Фандо, посвященную возникновению, истории и деятельности народных университетов в Российской империи в начале XX в. Народные университеты стали частью так называемой «вольной школы», которая существовала независимо от императорских университетов и финансировалась среди прочего частным капиталом и средствами меценатов. В рецензии отмечается актуальность темы монографии. Изучение истории народных университетов может дать необходимый опыт становлению негосударственной школы в стране, ее формам и организации. Кроме того, многие аспекты деятельности народных университетов до сих пор мало изучены в историографии. Монография основана на широком круге источников и литературы. Здесь мы можем видеть архивные материалы из фондов центральных и местных архивов.

Эти источники дополнены обширным корпусом опубликованных документов, воспоминаний и исследовательской литературы. Автор монографии рассмотрел многие аспекты деятельности четырех народных университетов в Москве, Петрограде, Нижнем Новгороде и в Томске. Такой выбор был определен тем, что они представляли различные регионы страны со своей спецификой. В монографии исследуется профессорско-преподавательский состав народных университетов, контингент студентов. Автор изучает формы самоорганизации преподавателей и студентов, рост научных исследований. В данной рецензии подчеркивается, что многие выводы Р. А. Фандо лежат в плоскости интеллигентоведческого дискурса. Например, это тезис об активной гражданской позиции профессуры «вольной школы». Также важен вывод о том, что опыт народных университетов не пропал после революции 1917 г., а был востребован при создании советской системы высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, интеллигенция, народные университеты, «вольная школа», научная популяризация

Для цитирования: Комиссаров В. В. «Плоды учености»: народные университеты в России. Рец. на кн.: Фандо Р. А. Народные университеты Российской империи: от популяризации к организации науки. М.: Янус-К, 2020, 344 с. // Интеллигенция и мир. 2022. № 3. С. 183—192.

Review

«BENEFITS OF SCHOLARSHIP»: PEOPLE'S UNIVERSITIES IN RUSSIA

Review on the book: Fando R. A. People's universities of the Russian Empire: from popularization to the organization of science. M.: Janus-K, 2020, 344 p.

Vladimir V. Komissarov

Ivanovo State Agricultural Academy,
Ivanovo, Russia, cosh-kin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2769-1860>

Abstract. The presented publication is a review of the monograph by R. A. Fando devoted to the emergence, history and activities of people's universities in the Russian Empire at the beginning of the XX century. The People's universities became part of the so-called "free school", which existed independently of the imperial universities and was financed, among other things,

by private capital and funds of patrons. The review notes the relevance of the topic of the monograph. Studying the history of people's universities can give the necessary experience to the formation of a non-state school in the country, its forms and organization. In addition, many aspects of the activities of people's universities are still poorly studied in historiography. The monograph is based on a wide range of sources and literature. Here we can see archival materials from the collections of central and local archives. These sources are supplemented by an extensive corpus of published documents, memoirs and research literature. The author of the monograph examined many aspects of the activities of four national universities in Moscow, Petrograd, Nizhny Novgorod and Tomsk. This choice was determined by the fact that they represented different regions of the country with their own specifics. The monograph examines the teaching staff of national universities, the contingent of students. The author studies the forms of self-organization of teachers and students, the growth of scientific research. This review emphasizes that many of the conclusions of R. A. Fando lie in the plane of intelligentsia discourse. For example, this is a conclusion about the active citizenship of the professors of the "free school". It is also important to conclude that the experience of people's universities did not disappear after the revolution of 1917, but was in demand when creating the Soviet system of higher education.

Keywords: higher education, intelligentsia, national universities, "free school", scientific popularization

For citation: Komissarov, V. V. (2022), "Benefits of scholarship": people's universities in Russia. Review on the book: Fando R. A. (2020), *Narodnye universitetы Rossiiskoi imperii: ot populiarizatsii k organizatsii nauki* [People's universities of the Russian Empire: from popularization to the organization of science], Janus-K, Moscow, 344 p., *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 183—192 (in Russ.).

Научная популяризация была неотъемлемым элементом жизни отечественной интеллигенции советского периода. Автор этих строк в ряде своих прежних публикаций отмечал распространение научно-популярных изданий в ассортименте издательств, создание книжных серий, специализировавшихся на популяризации большой науки [Комиссаров, 2017: 33—40; 2018: 30—35]. Научная популяризация заняла прочное место на страницах периодической печати. Здесь можно назвать как старые журналы: «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Знание — сила»,

«Техника — молодежи», так и издания, созданные в период оттепели, а именно: «Юный техник», «Моделист — конструктор», «Химия и жизнь». Не сложно заметить, что популяризация охватывала практически все группы общества, причем не только в социальном разрезе, но и по возрастам. На детскую и юношескую аудиторию ориентировались отмеченные несколькими строками выше журналы, а также ежегодники «Хочу все знать», «Глобус» и др. Важной площадкой для научной популяризации стал кинематограф, целая плеяда талантливых режиссеров-популяризаторов старались удовлетворить придирчивые вкусы советских зрителей. Среди них можно назвать А. М. Згуриди, Ф. М. Соболева, С. Л. Райтбурта. И, наконец, научная популяризация вошла в жизнь советских людей через «голубой экран» телевизора. Как раз на 1970-е гг. пришелся рассвет научно-популярных телепередач на советском телевидении. Причем, сама по себе научная популяризация являла собой «вершину айсберга», коим являлось могучее древо советской науки и высшего образования.

Такое длительное вступление понадобилось для того, чтобы показать научную актуальность и значимость рецензируемой нами работы — фундаментальной монографии Романа Алексеевича Фандо, посвященной истории зарождения, развитию, трансформации, месту и роли народных университетов в Российской Империи. Хронологические рамки этой публикации — период с 1900 до 1920-х гг. [Фандо, 2020: 7]. Иначе говоря, деятельность народных университетов предшествовала периоду рассвета в советском обществе научной популяризации и науки в целом. Но тем ценнее полученные выводы, которые наглядно показывают, что, вопреки отдельным досужим рассуждениям некоторых современных публицистов, взлет в развитии науки и техники в СССР, рост образования и популяризации произошел не вдруг, а опирался на достижения предшествующего периода.

Следует отметить, что Р. А. Фандо выделяет и другие аспекты актуальности и значимости проблемы. Среди прочего это практика организации негосударственных учебных заведений за счет, прежде всего, частного капитала. «Опыт этих неправительственных вузов в организации учебной и научной работы использовался как при формировании советской высшей школы, так и общественных университетов русского зарубежья, — пишет

автор и продолжает. — Преемственность традиций народных университетов в активно создаваемых в 1920-е гг. высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах до сих пор остается не изученной отечественными и зарубежными историками» [Там же: 6].

В рецензируемой монографии рассматривается широкий круг вопросов, касающихся истории народных университетов и т. н. «вольной школы» в России. Пристального внимания исследователя удостоились такие аспекты, как создание народных университетов, их организационное устройство, профессорско-преподавательский состав, студенческий контингент, формы и способы популяризации и пропаганды научных знаний, становление научных исследований в рамках народных университетов. Завершающая глава посвящена судьбам преподавателей народных университетов и их наследия после 1917 г.

При создании этой монографии Р. А. Фандо использовал широкий круг источников. Особым украшением стали архивные фонды. Здесь мы видим материалы центральных архивохранилищ: Государственного архива РФ, архива Российской академии наук, Российского государственного исторического музея, Государственного исторического музея, отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Но исследователь не ограничился центральными учреждениями и широко использовал материалы Государственного архива Томской области и отдела редких книг и рукописей научной библиотеки Томского государственного университета. Весьма обстоятельно выглядит список используемой литературы, насчитывающий свыше трехсот наименований, включая опубликованные документы, публицистику, мемуары, исследовательскую литературу.

Следует подчеркнуть, что монография стала результатом многолетних исследований автора, результаты которых нашли отражение в предшествующих публикациях [Фандо, 2008; 2018; 2019].

Автор акцентировал свое внимание на изучении истории четырех народных университетов, существовавших в России в начале XX в. Это Университет имени А. Л. Шанявского в Москве (Московский городской народный университет — МГНУ), Университет имени Л. И. Лугугина в Петрограде, Нижегородский и Томский народные университеты (НГНУ и ТГНУ соответственно). Все эти

заведения отличались своими особенными чертами, но при этом имели много общего. Выбор для изучения именно этих университетов автор объяснил тем, что они были расположены в различных регионах России с различным населением, природно-географическими и социально-экономическими условиями.

Если учитывать специфику журнала «Интеллигенция и мир», интерес представляет преимущественно интеллигентоведческая тематика. Р. А. Фандо отмечает, что в неправительственные университеты привлекались ведущие ученые с признанными научными заслугами, которые часто совмещали работу в «вольных» и в императорских вузах [Фандо, 2020: 122]. Но при этом на формирование профессорско-преподавательского корпуса сильно влияли региональные особенности. Например, в 1911 г. из Московского университета в знак протеста против политики министра просвещения ушел ряд видных ученых и преподавателей, что позволило усилить кадровый состав Университета имени А. Л. Шанявского. А вот Нижегородский народный университет, напротив, испытывал недостаток высококвалифицированных кадров с учеными степенями, что заставляло его руководство привлекать иногородних преподавателей. В свою очередь народные университеты в Петербурге и в Томске ощущали сильную конкуренцию со стороны императорских университетов, что не позволило им развиться в полноценные центры науки и образования. Но, несмотря на местные отличия, профессорско-преподавательский состав народных университетов отличали выраженная гражданская позиция и высокая социальная активность. «Ученое сообщество народных университетов, особенно МГНУ, сыграло весьма важную роль в динамике происходивших в стране перемен, — отмечает Р. А. Фандо. — Изучение творческого наследия ряда ученых указывает, что они были не только авторами научно-технических новаций и связанных с этим экономических преобразований, но и катализаторами развития общей культуры, преобразования социального устройства, формирования гражданского общества в России начала XX века» [Там же: 304].

Очень характерные результаты принес анализ автором рецензируемой монографии контингента студентов народных университетов. В них обучались представители практически всех социальных слоев, включая служащих государственных и негосударственных

учреждений (например, в НГНУ). Однако народные университеты привлекали на студенческую скамью те группы, которым был ограничен доступ в государственные вузы. Это, прежде всего, женщины, причем, зачастую домохозяйки [Там же: 141]. Другой группой, для которой народные университеты стали привлекательны, явилась еврейская молодежь. Здесь значительную роль играли, конечно же, правительственные ограничения, которые еще со времен Александра III заметно ограничивали для еврейской молодежи возможности получения высшего образования в императорских университетах. Естественно, что учащиеся народных университетов активно разделяли идеи свободомыслия, были нелояльны властям, что вызывало понятное беспокойство полицейского аппарата империи и сопровождалось соответствующими мерами надзора. Также автор отмечает различные формы самоорганизации студенчества народных университетов.

«Красной нитью» через монографию Р. А. Фандо проходит трансформация места и роли народных университетов. Если в начале своего возникновения они преследовали задачи популяризации и пропаганды научных знаний, то уже затем в них стали реализовываться новые формы организации научных исследований и высшего образования.

И хотя народные университеты просуществовали крайне недолго, их наследие не пропало после 1917 г. Как отмечает автор монографии, опыт «вольной школы» был востребован сразу по двум направлениям. Во-первых, часть сотрудников народных университетов покинули страну и стали работать в эмиграции, в Русских народных университетах в Париже, Белграде, Берлине, Праге. Во-вторых, многие профессора «вольной школы» продолжили свою научную и преподавательскую деятельность в Советской России, возглавили лаборатории и новые научные институты. Данный вывод очень важен в научно-теоретическом плане. Он еще раз опровергает распространенную точку зрения о пресечении интеллигентской традиции в России после 1917 г. Причем эта концепция существует в двух вариантах. Еще в советской историографии утверждалось фактически о создании заново после революции «социалистической интеллигенции», которая и стала истинной выразительницей интересов народа. Альтернативный вариант говорит о гибели подлинной интеллигенции в горниле

революции и Гражданской войны. Против такого подхода неоднократно выступали ведущие интеллигентоведы страны. Например, В. С. Меметов отмечал: «Уникальный опыт отечественной интеллигенции, конечно же, не был утрачен в советское время. Устойчивое суждение о разрыве интеллигентской традиции в ходе революции 1917 г. является не более чем мифом. Как верно подметил О. Ю. Олейник, понятия “российская” и “советская” применительно к “отечественной” культуре и интеллигенции, отражают, прежде всего, разновременность существования, и их разнородность не должна абсолютизироваться» [Интеллигенция и интеллектуалы..., 2016: 71]. Монография Р. А. Фандо дает богатый фактический материал, прослеживающий четкую преемственность традиций от дореволюционной интеллигенции к интеллигенции советской. «Несмотря на то, что долгое время в историографии становление советской высшей школы и науки рассматривалось как дискретный процесс, начавшийся с 1918 г., материал нашего исследования указывает на тесную связь научных и образовательных институтов советской России с дореволюционными высшими учебными заведениями, в том числе и с народными университетами», – резюмирует автор анализируемой монографии [Фандо, 2020: 306].

Конечно, в столь краткой рецензии сложно выделить все достоинства рецензируемой работы. Нельзя не отметить еще одну положительную черту книги — тщательно оформленный научно-справочный аппарат. В отличие от многих современных изданий книга содержит подробный именной указатель.

Не вызывает сомнений, что исследование Р. А. Фандо внесет заметный вклад в изучение истории высшего образования России, развития научной популяризации в стране, сыграет существенную роль в уточнении различных аспектов деятельности отечественной интеллигенции в разные периоды истории.

Список источников

Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие: проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. 200 с.

- Комиссаров В. В. Интеллигенция, научно-популярная публицистика и цензура в 1960—1980-е годы // Интеллигенция и мир. 2017. № 3. С. 33—52.
- Комиссаров В. В. Научно-популярная книжная серия «Эврика» как источник по истории советской интеллигенции 1965—1976 годов // Интеллигенция и мир. 2018. № 1. С. 30—45.
- Фандо Р. А. Культурно-просветительская деятельность Московского общества народных университетов // Всеобщая история. 2019. № 2. С. 50—56.
- Фандо Р. А. Народные университеты Российской империи: от популяризации к организации науки. М.: Янус-К, 2020. 344 с.
- Фандо Р. А. Неизвестное об известном биологе. Из дневниковых записей А. С. Серебровского // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 3. С. 250—263.
- Фандо Р. А. Расцвет негосударственного высшего образования в дореволюционной России // Genesis: исторические исследования. 2018. № 7. С. 106—119.

References

- Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds) (2016), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie: problemy samoopredeleniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka*. [Intelligentsia and intellectuals are so different ... and similar: problems of self-determination and activity in the XX — early XXI century], Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.
- Komissarov, V. V. (2017), ‘Intelligentsia, popular science journalism and censorship in the 1960s—1980s’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 33—52.
- Komissarov, V. V. (2018), ‘Popular science book series “Eureka” as a source on the history of the Soviet intelligentsia 1965—1976’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 30—45.
- Fando, R. A. (2019), ‘Cultural and educational activity of the Moscow Society of People's Universities’, *Vseobshchaia istoriia* [Universal History], no. 2: 50—56.
- Fando, R. A. (2020), *Narodnye universitety Rossiiskoi imperii: ot populiarizatsii k organizatsii nauki*, [People's universities of the Russian Empire: from popularization to the organization of science], Janus-K, Moscow, Russia.

- Fando, R. A. (2008), ‘Unknown about a famous biologist. From the diary entries of A. S. Serebrovsky’, *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], vol. 78, no. 3: 250—263.
- Fando, R. A. (2018), ‘The heyday of non-state higher education in pre-revolutionary Russia’, *Genesis: istoricheskie issledovaniia* [Genesis: historical research], no. 7: 106—119.

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Информация об авторе / Information about the author

B. V. Комиссаров — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д. К. Беляева, Иваново, Россия.

V. V. Komissarov — Doctor of Science (History), Docent, Professor of the Department of General educational disciplines, Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev, Ivanovo, Russia.